

Глава 10

Разобравшись с одеждой, Сун Хуэйхуэй переоделся в сухую пижаму и снова забрался под одеяло.

За ночь на телефон пришло множество сообщений.

Первым делом он проверил запросы в друзья. И действительно, Пятый дядя принял его заявку в шесть утра, отправив в ответ два эмодзи с рукопожатием.

[Сун Хуэйхуэй: Пятый дядя, это Сяо Сун.]

Юноша взглянул на часы — было уже десять утра. Вчера он лёг рано, ещё до полуночи, поэтому и проснулся сегодня пораньше, но всё равно не смог опередить родственника.

Он полагал, что ответа придётся ждать долго, но сообщение пришло почти мгновенно.

[Пятый дядя: А, это Сяо Сун □]

[Пятый дядя: Когда старший брат умер, я собирался тебя навестить, но совсем забыл об этом □]

Глядя на эти строки, Сун Хуэйхуэй невольно покачал головой.

«Всё та же ненадёжность. В этом был весь Пятый дядя»

Его пальцы на мгновение замерли над клавиатурой. Сун Хуэйхуэй хотел было спросить, знаком ли тот с Хэ Фэньюанем, но, когда кончик пальца уже коснулся экрана, движение внезапно замерло.

«Точно, за мной ведь постоянно наблюдает дух»

Он прикусил губу. Боясь, что одно лишь упоминание имени «Хэ Фэньюань» снова разозлит Злого духа, юноша решил отказаться от этого вопроса.

[Пятый дядя: Кстати, Сяо Сун, я как раз неподалёку от города F. У меня остались кое-какие вещи от старшего брата, нужно передать тебе.]

[Пятый дядя: Я совсем забыл об этом на несколько лет, хорошо, что ты напомнил □]

Вещи Старого настоятеля?

Сун Хуэйхуэй замер.

Старый настоятель покинул этот мир, когда он заканчивал университет. Вскоре после его смерти даосский храм снесли из-за строительства дороги. Юноша получил компенсацию, которая и позволила ему обосноваться в городе F.

Всё, что осталось от наставника, он хранил в шкафу на верхней полке. Кроме небольшого наследства, это были в основном древние книги, которые Сун Хуэйхуэй не очень понимал и со временем убрал подальше.

«Неужели тот оставил мне что-то ещё?»

Молодой человек долго смотрел на сообщение, прежде чем ответить.

[Сун Хуэйхуэй: Хорошо, спасибо, Пятый дядя.]

Собеседник больше не стал болтать и просто прислал адрес. Сун Хуэйхуэй открыл его, и его брови сошлись на переносице.

Место действительно находилось в окрестностях города F, но в глухом горном лесу. Чтобы туда добраться, нужно было десять минут ехать на скоростном поезде, затем пересесть на автобус, идущий в горы, а после ещё два часа подниматься пешком по тропе.

Сун Хуэйхуэй едва слышно вздохнул.

Похоже, этот отпуск ему не суждено было провести в покое.

Он встал с кровати, спуская на пол длинные стройные ноги. Не отрывая взгляда от экрана телефона, юноша наугад пошарил ступнями по полу, пытаясь найти вчерашние тапочки.

Внезапно нежная кожа наткнулась на что-то острое и твёрдое.

Сун Хуэйхуэй опустил глаза и изумлённо посмотрел вниз.

Весь ковёр в спальне был уставлен плотными рядами фигурок. Их маленькие головки были вскинуты, а нарисованные чёрной краской глаза без бликов — сплошная смоляная чернота — казалось, неотрывно следили за ним.

Юноша похолодел.

«Дьявольщина»

Он ведь только вчера с таким трудом их расставил.

Он поднял руку и потёр переносицу.

[Сун Хуэйхуэй: Зачем ты перенёс их в мою комнату?]

[Неизвестный номер: Потому что Малышу, кажется, они очень нравятся.]

[Неизвестный номер: Теперь Малыш, как только откроет глаза, сможет видеть их всех. Разве это не прекрасно?]

Сун Хуэйхуэй поджал губы. Боковым зрением он заметил, как глаза статуэток будто бы шевельнулись, и втайне решил, что не стоит отдавать эти вещи друзьям.

«Не хватало ещё довести кого-нибудь до сердечного приступа»

После этого происшествия он уже забыл о вчерашних неприятностях и даже вежливо поблагодарил.

[Сун Хуэйхуэй: Спасибо. Но в следующий раз можешь ставить их туда, где они стояли раньше?]

Он помедлил и добавил:

[Сун Хуэйхуэй: Боюсь, я могу случайно споткнуться.]

Несмотря на то, что тон юноши был предельно мягким, Злой дух тут же принялся панически извиняться.

Сун Хуэйхуэй смотрел, как на экране одно за другим появляются полные искреннего раскаяния слова, и, набравшись терпения, принялся его утешать.

[Сун Хуэйхуэй: Ты мне не противен. Мне очень нравятся эти фигурки.]

Поток сообщений от духа тут же прекратился. Спустя долгое время на экране осторожно появилась новая строка:

[Неизвестный номер: Правда? Я так счастлив.]

Тёмные буквы застыли у края диалогового окна, рядом с кончиком пальца Сун Хуэйхуэя. Ему показалось, будто из-под экрана высунулся ледяной, мягкий язык и осторожно лизнул его

кожу. Сун Хуэйхуэй рассеянно моргнул и снова недоверчиво посмотрел на плотные ряды изделий у своих ног.

Он так долго общался с духом, что у него начались галлюцинации. Ему казалось, будто у этих милых маленьких фигурок выросли жадные глаза, которые теснились, толкались, следя за каждым его движением, желая рассмотреть его насквозь, до самых костей, чтобы он вечно оставался под их взором...

Сун Хуэйхуэй испугался собственных мыслей и встряхнул головой.

Когда он снова посмотрел вниз, фигурки исчезли, словно всё это было лишь утренним наваждением.

Пятый дядя любил странствовать: сегодня он здесь, а завтра — уже в другом месте.

Сун Хуэйхуэй не стал терять времени. Наскоро собрав рюкзак, он бросил туда пару лёгких курток и заказал билет на поезд.

Выехав в десять, он, если поторопится, мог добраться до гор к трём часам дня. Ещё два часа на то, чтобы вернуться в городок у подножия, переночевать там и на следующий день отправиться домой. Такой план казался ему вполне разумным — не слишком спешным, но и не затянутым.

Сказано — сделано.

Ему повезло: он успел на последний частный автобус, идущий в горы.

Водитель, который много лет ездил по этому маршруту, был человеком грубоватым, и манера вождения у него была соответствующей. С сигаретой в левой руке и открытым настежь окном, он одной правой держал руль, вдавив педаль газа в пол, и машина, подпрыгивая, понеслась по извилистой дороге.

После недавних событий Сун Хуэйхуэй до смерти боялся таких поездок.

Но идти пешком ему хотелось ещё меньше, поэтому он лишь крепко зажмурился и проглотил таблетку от укачивания. Вскоре туман в голове немного рассеялся.

Колёса бешено вращались, жестяной кузов скрипел и дребезжал так громко, что уснуть было невозможно. Покемарив немного, юноша в конце концов открыл глаза и стал смотреть в окно.

Миновав несколько серпантинов, транспорт въехал вглубь горного массива.

Горы были высокими и крутыми.

Сун Хуэйхуэй вытягивал шею, пытаясь разглядеть их вершины сквозь оконную раму.

Но стоило им оказаться среди пиков, как за одной вершиной тут же вырастала другая, отвесная и неприступная. Склоны исчезли из вида, и вокруг остались лишь бесконечные деревья и горы, горы и деревья.

Сун Хуэйхуэй крепче сжал телефон.

Адрес, который дал Пятый дядя, был всё ближе.

Вообще говоря, фэншуй горного хребта Суйнин считался превосходным, неудивительно, что Пятый дядя выбрал это место для уединения. Многие императоры древности совершали здесь ритуалы и жертвоприношения, воздвигая стелы в честь своих деяний.

По логике, такое место с мощной энергией дракона должно было стать популярной туристической достопримечательностью.

Но, за исключением более пологого переднего пика, остальная часть хребта была слишком крутой и опасной. Дорогу смогли проложить лишь до подножия, и со временем здесь остался только один-единственный маршрут. Контраст с многолюдным передним пиком был разительным.

Ходили слухи, что горы называли Суйнин, чтобы «умиротворить» злых духов, которые в них обитают. Эти существа любят тишину, и именно поэтому пути вглубь так и не были построены.

Сун Хуэйхуэй, подперев подбородок, рассеянно размышлял об этом, опустив тёмные ресницы.

Кроме него, в салоне была лишь одна пожилая женщина. Проехав деревню у подножия, она тоже сошла, и юноша остался один.

Автобус затормозил и медленно остановился в конце пути. Худощавое тело юноши качнулось вперёд. Он ухватился за поручень и, дождавшись полной остановки, выглянул наружу.

— Парень, дальше автобус не идёт, придётся пешком, — произнёс водитель невнятно, с сильным акцентом. Юноше пришлось прислушаться, чтобы разобрать его слова.

Он послушно кивнул, открыл дверь и шагнул на землю.

Когда он уже наполовину вышел, до него донеслось бормотание водителя:

— И чего одного в такую глушь понесло?

Рука Сун Хуэйхуэя, державшаяся за раму, сжалась. Он опустил глаза и промолчал.

«Я здесь не один»

С ним был Дух.

Асфальтированная дорога закончилась. Теперь перед ним была лишь узкая грунтовая тропа, которая, огибая большое дерево, вела вглубь леса.

Сун Хуэйхуэй предусмотрительно взял с собой часы и бумажную карту на случай, если сигнал снова пропадёт. Обо всём остальном он не беспокоился — у него появилась странная уверенность, что его Злой дух не даст ему умереть здесь, пока не получит от него то, чего хочет.

«Главное — не умереть»

Напевая себе под нос, юноша зашагал по тропинке.

За поворотом путь преградил огромный валун. Сквозь мох проглядывала его грубая поверхность.

Сун Хуэйхуэй подошёл ближе, выискивая следы тех, кто взбирался здесь до него. Вскоре он заметил небольшую выемку, ухватился за неё, встал на носочки и, напрягшись, начал карабкаться вверх.

Видимо, из-за недавних дождей камень был очень скользким. Едва он опёрся на него кончиком ноги, как ступня соскользнула, и он повис.

Сун Хуэйхуэй в панике заскрёб пальцами по камню, но смог ухватить лишь клочок мха. Он тут же полетел вниз, сгибая ноги и изворачиваясь, готовый вот-вот рухнуть на тропу.

В безлюдном лесу из-за его спины появилась сильная рука, которая, подхватив его под мышки, аккуратно выпрямила его тело.

Сун Хуэйхуэй почувствовал, что висит в воздухе, его ноги болтаются.

«Дух был очень высоким»

Эта мысль внезапно пришла ему в голову, и он широко раскрыл глаза.

Юноша с детства был ниже своих сверстников, а в старшей школе его за это даже прозвали «школьной красавицей», поэтому к росту у него было особое отношение.

Он тут же упрямо подумал:

«Может, он просто парит в воздухе? Не может же кто-то быть настолько высоким, чтобы поднять меня одной рукой»

Но что, если это правда?

«Чем же он питался, чтобы так вырасти? И зачем ему такой рост и сила, если он такой трусишка, что пугается одного моего недовольного слова? Рост ему совсем не помогает»

Сун Хуэйхуэй хмыкнул. Когда его опустили на землю, он, опустив голову, принялся пинать камешки. Подумав, он немного успокоился и, сжав пальцы, наконец тихо произнёс в пустоту:

— Дух, спасибо тебе.

«...Но лучше бы он не поднимал меня, как ребёнка»

<http://bllate.org/book/16009/1443865>